

УДК 33 DOI: 10.14451/1.256.587

Трансформация мировой финансовой системы в условиях многополярного мира

© 2026 **Акимова Анна Сергеевна**

Бакалавр экономических наук. Финансовый Университет при Правительстве РФ. сотрудник Аналитического центра при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: anna.akimova.2003@mail.ru

© 2026 **Александрова Дарья Александровна**

Бакалавр экономических наук. Финансовый Университет при Правительстве РФ. Сотрудник группы компаний Green Flow, Москва.

E-mail: d.alexandrovaa@mail.ru

© 2026 **Вильская Наталья Викторовна**

Старший преподаватель Кафедры международного и публичного права, Юридического факультета. Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: nvvilskaya@fa.ru

Ключевые слова: мировая экономика, финансы, финансовая система, финансовые институты, развитие мировой финансовой системы, трансформация.

Статья посвящена изучению роли мировой финансовой системы в условиях современной глобализации и выявлению закономерностей ее развития. Особое внимание уделяется рассмотрению изменений, произошедших в международной финансовой сфере начиная с 1970-х годов, отмечается переход системы на глобальную стадию, сопровождающийся доминирующей ролью по отношению к производственному и торговому секторам экономики. Несмотря на уже существующее значительное количество исследований по этой теме, многие ключевые вопросы остаются нерешёнными. Опираясь на исследования известных авторов, удалось углублённо изучить процессы формирования и функционирования мировой финансовой системы, выявить причины возникновения финансовых кризисов и оценить перспективы реформирования системы. Цель исследования заключается в анализе закономерностей развития мировой финансовой системы и оценке перспектив и механизмов реализации преобразований в условиях многополярного мира. Работа представляет собой краткую версию комплексного анализа существующей ситуации и выработки рекомендаций по развитию мирового финансового порядка, способствующих обеспечению стабильности и устойчивости мировой экономики.

Какую роль мировая финансовая система играет в условиях развития многополярности и современной глобализации? Над этим вопросом ученые задумываются уже не один год. Роль мировой финансовой системы в условиях современной глобализации претерпела значительные изменения. На протяжении всей истории развития международные финансовые отношения

играли ключевую роль в формировании и функционировании мировой экономики. Со второй половины XX века начался процесс перехода мировой финансовой системы на глобальную стадию развития, в ходе которой она стала играть доминирующую роль на мировой арене. Такое заключение можно сделать исходя из способности мировой финансовой системы к развитию и усовершенствованию, а также возможности изменяться в зависимости от внешних геополитических изменений. В результате современная мировая финансовая система приобрела гигантские масштабы, что сопровождается в различных случаях выявлением внутренних системных противоречий. Эти противоречия стали особенно очевидными в период глобального финансово-экономического кризиса, острая фаза которого пришлась на 2007–2009 годы.

Прошедший кризис стал поводом для пересмотра функционирования всей финансовой системы, а также поводом для изучения ряда альтернативных направлений экономической теории. В частности, возрос интерес к гипотезе финансовой «хрупкости» Х. Ф. Мински, теории финансовых «пузырей», разрабатывавшейся Ч. Киндлбергером и Р. Алибером, а также к теориям, анализирующим развитие системной нестабильности и её разрушительное воздействие на экономику. Это стимулировало поиск новых теоретических подходов к исследованию финансовой системы. Для устранения последствий кризиса требовались технологически новые подходы, а для предотвращения его повторения «Большой двадцаткой» был запущен процесс финансового реформирования. С 2008 года реформаторская деятельность на наднациональном уровне затронула такие направления, как международные стандарты банковской деятельности, функционирование системно значимых финансовых институтов, рынок внебиржевых финансовых инструментов и другие. Тем не менее, ключевые проблемы финансовой глобализации остаются нерешенными и продолжают оказывать дестабилизирующее воздействие на систему.

Теоретическая база исследования опирается на труды ведущих ученых, занимающихся проблемами развития мировой финансовой системы в условиях многополярного мира. Особое значение имеют работы классиков экономической теории, таких как Ф. Кенэ, Х. Ф. Мински, Л. Мизес, Дж. М. Кейнс. Эти исследования позволяют глубже понять природу современных финансовых процессов и вызовов, стоящих перед мировой экономикой.

Вышеперечисленным исследователям удалось всесторонне изучить факторы и этапы развития мировой валютной системы, проанализировать производственно-финансовые циклы, дать оценку причинам и последствиям международного движения капитала, обосновать возникновение финансовых кризисов в различных странах и т. п.

Мировую финансовую систему можно считать многоплановым комплексным объектом изучения, большое количество теоретических и практических работ учёных и исследователей подтверждает этот факт.

Определение понятия мировой финансовой системы имеет различные подходы и вариации. Стоит начать с того, что определённое количество учёных в своих трудах делают акцент на том, что основу мировой финансовой системы составляют именно валютно-кредитные, финансовые отношения, а также они формируют общее представление об объекте научного анализа через раскрытие сущности его базовых элементов – различных международных финансовых рынков [4].

Во-вторых, мировая финансовая система отождествляется некоторыми учёными определённой формой организации международных финансовых отношений в рамках специальных согласованных принципов и по большей части обращают внимание на институты, являющиеся ключевыми звеньями системы [1].

Для более полного раскрытия сущности мировой финансовой системы, целесообразно объединить несколько понятий и предложить собственное определение понятия:

Мировая финансовая система (МФС) – это совокупность финансовых институтов, инструментов, рынков и нормативно-правовой базы, обеспечивающих международное движение капитала, расчеты и финансовые операции между странами и субъектами международного права. Она является неотъемлемой частью глобальной экономики и играет ключевую роль в развитии международной торговли, инвестиций и экономического сотрудничества. В этом понятии отражены все существенные точки, составляющие основу определения понятия.

Сущность мировой финансовой системы заключается в нескольких аспектах. Например, если говорить об обеспечении глобальной ликвидности, то мировая финансовая система облегчает движение капитала между странами, позволяя финансировать международную торговлю, инвестиции и другие экономические операции, а также мировая финансовая система способствует перераспределению капитала из стран с избыточными финансовыми ресурсами в страны, нуждающиеся в финансировании.

Генезис, или происхождение и развитие, мировой финансовой системы (МФС) – это длительный и сложный процесс, который охватывает несколько столетий и характеризуется эволюцией финансовых институтов, инструментов и правил [3], а также влиянием экономических, политических и технологических факторов.

Сложившаяся валютная система отражает современный финансовый рынок, она никогда не остается постоянной, меняется и трансформируется на протяжении всех лет ее существования.

Стоит начать с того, что изначально изменения вносятся в принципы развития мировой экономики, а также в условия хозяйствования. В результате усложнения мировых хозяйственных связей, устаревшие принципы функционирования финансовой системы оказывают сдерживающее содействие на развитие экономики в целом. Отметим, что в зависимости от валютно-финансовых взаимоотношений и внесения изменений и проведения реформ требуется периодическая

корректировка в соответствии с новыми условиями проведения хозяйствования.

Кроме того, финансовая система подвергается трансформациям под воздействием внутренних факторов, таких как внедрение новых финансовых инструментов и технологий, влияющих на перемещение капитала. В результате устаревшие модели мировой финансовой структуры теряют свою актуальность, а на их место приходят инновационные подходы, которые стимулируют развитие экономических процессов.

Можно выделить несколько этапов развития мировой финансовой системы и валютных и международных валютных отношений.

Золотой стандарт представляет собой денежную систему, при которой стоимость национальной валюты была привязана к определённому количеству золота, а бумажные деньги могли свободно обмениваться на этот драгоценный металл. Официальное закрепление золотого стандарта произошло в 1816 году, когда Великобритания первой в мире приняла его, установив фиксированную стоимость фунта стерлингов в золотом выражении.

В последующие десятилетия данная система получила широкое распространение: в 1871–1873 годах Германия отказалась от серебряного стандарта и перешла к золотому, что стимулировало аналогичные реформы в других странах Европы [8]. К 1880-м годам золотой стандарт утвердился во Франции, США, России и ряде других государств, обеспечивая предсказуемость валютных курсов и облегчая международные расчёты.

Окончательный отказ от золотого стандарта произошёл в середине XX века. В 1944 году была учреждена Бреттон-Вудская система, в рамках которой доллар США стал ключевой мировой валютой, частично обеспеченной золотым резервом. Однако уже в 1971 году США прекратили конвертацию доллара в золото (решение президента Ричарда Никсона), что ознаменовало конец золотого стандарта и переход к плавающим валютным курсам.

Бреттон-Вудская валютная система была сформирована в ходе международной конференции, состоявшейся в 1944 году в Бреттон-Вудсе (США). Её разработка началась ещё в период Второй мировой войны, когда мировое сообщество осознало необходимость создания устойчивой финансовой системы, способствующей восстановлению экономики после войны и предотвращению валютных кризисов [10].

Бреттон-Вудская система базировалась на ряде принципов, обеспечивавших стабильность международных финансов. Прежде всего, доллар США был признан основной резервной валютой, что означало его использование в международных расчётах и накоплениях. Национальные валюты имели фиксированные курсы относительно доллара, отклонение от официального паритета не должно было превышать 1%.

В свою очередь, доллар был привязан к золоту по твёрдому курсу 35 долларов за одну тройскую унцию, а его обмен на золото был возможен исключительно для центральных банков и правительств. Поддержание стабильности валютных курсов возлагалось на центральные банки, которые проводили интервенции на валютных рынках: в случае переоценённости национальной валюты её скупали, а при недооценённости — продавали. В системе также предусматривалось использование кредитных ресурсов Международного валютного фонда (МВФ) для стабилизации валютных резервов стран-участниц. Изменение валютных курсов допускалось только в случае «фундаментального неравновесия» в экономике страны, что предотвращало произвольные девальвации и валютные войны [2].

На протяжении четверти века Бреттон-Вудская система обеспечивала устойчивость мировой финансовой системы и способствовала экономическому росту. Высокий уровень доверия к доллару был обусловлен его привязкой к золоту, что нашло отражение в распространённой фразе: *dollar is as good as gold* («доллар так же хорош, как золото»). В последующие годы ситуация изменилась: США, изначально обладавшие

положительным торговым балансом, к 1960-м годам столкнулись с нарастающим дефицитом [5]. Страны Западной Европы и Япония, напротив, увеличили экспорт и стали обладателями значительных долларовых резервов. В ответ на это американское правительство начало увеличивать эмиссию долларов, не обеспеченных золотом, что привело к их избыточному накоплению за границей. Это явление получило название «долларового перенасыщения» и вызвало рост нестабильности на валютных рынках. Избыточные долларовые запасы использовались иностранными инвесторами для приобретения золота и более стабильных валют, что способствовало увеличению спроса на золото и снижению золотых резервов США. К началу 1970-х годов общий объём долларовых активов за пределами США составил около 50 млрд долларов, в то время как официальные золотые резервы США оценивались всего в 11 млрд долларов.

Трансформация мировой финансовой системы в период 2010–2025 годов происходила под влиянием глобальных кризисов, технологических изменений и усиления регулирования.

Мировой финансовый кризис 2008 года привёл к активизации дискуссий о необходимости пересмотра принципов Ямайской валютной системы и реформирования глобальной валютной архитектуры. Вопросы о стабильности существующей модели, проблемах валютного регулирования и роли Международного валютного фонда в новых экономических реалиях обсуждались на антикризисном саммите G20 в 2008 году, а также на Лондонском саммите «Группы двадцати» в 2009 году. В центре внимания оказались механизмы управления валютными курсами и перспективы модернизации международных финансовых институтов для повышения устойчивости мировой экономики.

После кризиса 2008 года началось активное реформирование финансового регулирования:

Базель III (2010–2023) — ужесточение требований к капиталу и ликвидности банков, введение коэффициентов ликвидности (краткосрочная и долгосрочная устойчивость финансирования),

а также макропруденциальные меры, направленные на обеспечение финансовой стабильности государства.

Dodd-Frank Act (2010, США) – усиление контроля над банками и деривативами, а именно создание Совета по финансовой стабильности, применение так называемого «правила Волкера» – ограничение спекулятивных инвестиций банков за счет средств вкладчиков.

С 2014 года, а особенно после 2022-го, западные санкции против России резко ускорили процессы деглобализации финансов и поиска альтернатив долларовой системе. Целью введения санкций против России является отключение от SWIFT, заморозка резервов является ограничением международных расчетов в иностранной валюте.

2025 год стал переломным для глобальной финансовой системы: фрагментация валютного рынка, ужесточение регулирования ИИ и кибербезопасности, а также новые риски для инвесторов. Разберём главные вызовы и прогнозы.

Рост фрагментации – конкуренция между долларом, юанем и CBDC (цифровая валюта центрального банка страны). Доллар постепенно теряет монополию: страны БРИКС + активно переходят на расчёты в юанях, рублях и национальных валютах, а CBDC бросают вызов традиционным платёжным системам. Китай продвигает e-CNY (цифровой юань, цифровая валюта центрального банка Китая) в Азии и Африке, ЕС готовит цифровой евро, а США развивают FedNow (сервис мгновенных платежей, разработанный Федеральным резервным банком США для финансовых учреждений страны). Однако полный крах доллара маловероятен – скорее, мир движется к модели, где 50% расчётов будут приходиться на альтернативные валюты.

AI и регулирование – борьба с мошенничеством через алгоритмы. Искусственный интеллект не только оптимизирует трейдинг, но и создаёт новые риски: deepfake-мошенничество, алгоритмические манипуляции на крипторынке и взломы данных. Регуляторы (SEC, ЕС) ответят

ужесточением контроля за ИИ-алгоритмами, но хакерские атаки останутся одной из главных угроз.

Кибербезопасность – ужесточение норм после хакерских атак. После серии масштабных атак государства хотят ввести жёсткие нормы: обязательное резервное копирование данных, лицензирование киберстраховок и даже уголовную ответственность за халатность. Это подстегнёт рост рынка киберзащиты до \$300+ млрд, но риск катастрофического взлома (например, паралича SWIFT или биржи) останется.

Оценивая перспективы и разрабатывая рекомендации по обеспечению трансформации финансовой системы, предлагается выделить возможные сценарии развития мировой финансовой системы в условиях многополярности.

Многополярность мировой финансовой системы подразумевает снижение доминирования доллара США и усиление роли других валют (евро, юаня, рубля, индийской рупии и др.), а также формирование новых финансовых институтов, альтернативных МВФ и Всемирному банку. В условиях стремительной цифровизации финансовых отношений и появления новых классов активов возникает острая необходимость модернизации, предлагаем рассмотреть возможные сценарии развития финансовых систем и собственные подходы к реформированию в условиях многополярности.

1. Фрагментация финансовых систем становится все более вероятной, что приведёт к формированию региональных валютных блоков, центром которых станут доллар, евро, юань и цифровые валюты ЦБ. Внутри этих блоков будет расти доля расчетов в национальных валютах, таких как рубль-юань или рупия-дирхам, что снизит зависимость от доллара. Одновременно некоторые страны введут ограниченную конвертируемость своих валют, чтобы защититься от санкций и внешнего давления, что усилит финансовую регионализацию.

В данном подходе будет применяться концепция сбалансированного многоуровневого регулирования. Центральное место в этой концепции занимают идеи сбалансированного многоуровневого регулирования. Это означает, что мировая финансовая система должна функционировать на разных уровнях одновременно:

- Международный уровень. Усиление роли международных организаций (таких как Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк, Группа двадцати и др.) в координации действий стран и выработке общих принципов регулирования.
- Национальный уровень. Сохранение значимой роли национальных регуляторов, обеспечивающих гибкость и адаптивность решений, учитывающих специфику отдельных экономик.

Основной целью данной концепции можно выделить создание оптимальной комбинации централизованного управления и децентрализованных инициатив для предотвращения крупных экономических потрясений.

2. Другим сценарием развития предлагается отметить случай, когда усиление дедолларизации продолжится, выражаясь в снижении доли доллара в международных резервах. Центробанки будут активнее накапливать золото, юань и криптовалюты, а также развивать альтернативные платежные системы – китайскую CIPS, российскую SPFS и цифровые валюты ЦБ. Важным шагом станет переход на товарные валюты, например, расчеты за нефть и газ в юанях или даже золоте, что подорвет монополию доллара в сырьевой торговле.

Предполагаемый сценарий будет строиться на основании концепции постепенной диверсификации резервных валют, увеличится развитие региональных валют, продолжится стимулирование формирования региональных резервных валют (например, юань, евро, рубль), которые могли бы использоваться в качестве альтернативы доллару. Также будет развиваться создание инструментов хеджирования: произойдет введение новых финансовых инструментов, снижающих влияние колебаний курсов основных

валют [9]. Помимо этого, роль золота и криптовалют заметно возрастет, так как государство рассмотрит возможность включения драгоценных металлов и цифровых активов в структуру резервов центральных банков. Основной целью можно выделить повышение стабильности международной торговли и инвестиционных процессов путем уменьшения зависимости от единственной валюты.

3. Валютные войны и финансовая нестабильность станут серьезным вызовом. Страны могут прибегать к конкурентным девальвациям, чтобы поддержать экспорт, что спровоцирует торговые конфликты. Санкции, подобные тем, что введены против России, заставят искать альтернативные пути расчетов, усиливая фрагментацию. Ослабление доллара может вызвать кризисы на развивающихся рынках, где компании и государства имеют крупные долларовые долги, что приведет к спекулятивным атакам и экономическим потрясениям.

4. Сформируется гибридная финансовая система, где старые и новые институты будут сосуществовать. Доллар сохранит роль, но его доля сократится, а юань и евро усилят позиции. Страны перейдут к мультивалютным корзинам вместо привязки к одной валюте, снижая риски. Возникнут временные гибкие альянсы, например, коалиции экспортеров энергоресурсов, которые будут совместно противостоять западным ограничениям, создавая новую динамику в глобальных финансах.

Не менее важным направлением является реформирование архитектуры международных финансовых институтов. В работах академика Л.И. Абалкина и исследованиях Международного Валютного Фонда обосновывается необходимость расширения полномочий Международного валютного фонда в области надзора за цифровыми валютами. Целесообразно создать в структуре Банка международных расчетов специализированный комитет по цифровым финансам, а также разработать эффективные механизмы взаимодействия между национальными регуляторами.

Развитие трансграничного сотрудничества в сфере финансовых инноваций должно включать гармонизацию подходов к регулированию fintech-компаний, создание международных «регуляторных песочниц» и разработку стандартов интероперабельности национальных цифровых валют.

Модернизация системы разрешения споров требует создания международного арбитражного центра по цифровым финансовым спорам, разработки типовых смарт-контрактов для трансграничных операций и внедрения механизмов автоматического исполнения контрактных обязательств. Эти меры позволят значительно повысить эффективность разрешения трансграничных финансовых споров.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о необратимости перехода к полицентричной модели. Перспективы дальнейших исследований видятся в углублённом моделировании последствий санкционной фрагментации 2022–2025 гг. и разработке метрик устойчивости возникающих финансовых подсистем, что особенно актуально для стран, ориентированных на стратегический суверенитет в денежно-кредитной сфере. Предложенные решения могут быть использованы при формировании стратегии участия национальных экономик в реформировании глобальных финансовых институтов.

Библиографический список

1. *Богомолов О. Т.* Мировая экономика в век глобализации : учебник. — М. : Экономика, 2007. — С. 195–196.
2. *Борисов Е. Ф.* Экономическая история : учебник. — М. : Юрайт, 2019. — 432 с.
3. *Головнин М. Ю.* Мировая финансовая система: глобальные тренды и качественные изменения // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 235, № 3. — С. 95–104.
4. *Красавина Л. Н.* Международные валютно-кредитные и финансовые отношения : учебник. — М. : Финансы и статистика, 2002.
5. *Кругман П., Обстфельд М.* Международная экономика: теория и политика. — СПб. : Питер, 2018. — 832 с.
6. *Крылова Л. В.* Международная конкурентоспособность валюты: сильные и слабые стороны доллара США // Проблемы теории и практики управления. — 2020. — № 10. — С. 24–35.
7. *Кузнецов Д. А.* Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — 64(11). — С. 124–131.
8. *Найденова Н. В.* Эволюция и тенденции развития мировой валютно-финансовой системы // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. — 2023. — Т. 23, вып. 2. — С. 153–162.
9. Bank for International Settlements. Cross-Border Payments with Digital Financial Assets / BIS.org. — URL: <https://www.bis.org/payments/dfa/2024> (visited on 09/15/2025).
10. International Monetary Fund. Digital Financial Assets in International Monetary System / IMF.org. — URL: <https://www.imf.org/digital-assets> (visited on 09/18/2025).